

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	9
<i>Примечания к тексту</i>	16

Часть I. Дворянское сословие в России

<i>Глава 1. Российское общество и дворянство после 1801 года</i>	18
Привилегии и социальный статус дворянства	18
Влияние восшествия на престол Александра I	24
Корпоративная идентичность и социальная сплоченность	27
<i>Глава 2. Определения положения дворянства</i>	39
Социальный статус и государственная служба	39
Богатство, бедность, крепостные	49
Источники социального престижа дворянства	59

Часть II. Воспитание российского дворянина

<i>Глава 3. Родительский надзор, иностранные наставники и овладение языком</i>	66
Домашнее обучение и иностранные учителя	67
Пути карьерного роста и социальная мобильность	76
Язык, двуязычие и его последствия	83
<i>Глава 4. Образование и институциональная реальность</i>	102
Сперанский и реформа образования 1809 года	103
Alma mater дворянства	108
Пажеский корпус и кадеты	111
Дворянский полк	114
Царскосельский лицей	116
Вклад дворянства: училище колонновожатых	122
Пансионы в Москве и Санкт-Петербурге	127
Пансионы для девочек	130
Образовательный уровень дворянства и реакция на него	133

Часть III. Дворянство в местном управлении и администрации

<i>Глава 5. Дворяне-чиновники</i>	144
Губернское управление: организация и структура	145
Предводитель дворянства: роль и его функции	148
Предводитель дворянства: пример из Нижнего Новгорода	152
Прием царственных особ	155
Роль предводителей дворянства в Отечественной войне	157
Губернатор	161
Провинциальное дворянство: служба поневоле	166
<i>Глава 6. Дворянское собрание в провинциальной жизни</i>	180
Дворянское собрание: устав и выборы	180
Повестка дворянского собрания	186
«Ревизор»	189
Дворянское собрание в действии: здравоохранение и благосостояние	193
Уездные суды, взяточничество и коррупция	198
Управление культурной жизнью провинции	205

Часть IV. Царь, дворянство и реформирование России

<i>Глава 7. Александровское дворянство: политика и власть</i>	218
Александр I и его двор: трон и служилый класс	218
Александр I и Наполеон в Тильзите: реакция в России	226
Александр I и его отношения с ведущими государственными деятелями России	231
М. М. Сперанский: нежеланный проводник реформ	232
В. П. Кочубей: от самоотверженности к безразличию	243
М. С. Воронцов: от преданности к унижению	245
А. А. Аракчеев: от преданности к почтению	249
Клеменс фон Меттерних: «пятилетний цикл дружбы»	253
Оценки руководящей роли Александра I	255
<i>Глава 8. Александр I, дворянство и конституционализм</i>	262
Александр I как потенциальный конституционный монарх	264
«Практическое правоведение» для граждан России: дело Наумова	270

Конституция Александра I для Польши: ответ российского дворянства	273
«Песнь конституционная» среди российского дворянства	282
Дворянские взгляды на правовое государство в России, верховенство закона и Запад	292
Оценка конституционных намерений Александра I	299

Часть V. Правительство, дворянство и крестьянский вопрос

<i>Глава 9. Подходы к реформе крепостничества сверху</i>	304
Александр I и крестьянский вопрос	305
Закон 1803 года: прелюдия к освобождению крепостных?	310
Ложный рассвет освобождения крепостных	318
<i>Глава 10. Подходы к реформе крепостничества снизу</i>	329
Дворянство и освобождение крестьян: pro et contra	329
Н. И. Тургенев и реформаторы	334
Официальная реакция на инициативы реформ	341
Проект Общества добрых помещиков	345
М. С. Воронцов и дворяне-аболиционисты	352
Н. Н. Муравьев: правительственный чиновник выступает за реформы	355
В. Н. Каразин: мнение украинского помещика	358
Традиционалисты держат оборону	361

Часть VI. Радикальное дворянство бросает вызов самодержавию

<i>Глава 11. Правительство и дворянство: реформа против надзора</i>	372
Общественное мнение и реформистские ожидания до и после 1812 года	372
Социальное и политическое влияние поражения Наполеона на российское дворянство	377
Влияние 1812 года на российское дворянство и взгляды декабристов	387
Статус-кво в послевоенной России: под вопросом, но без изменений?	390
Цензура и идеологическое давление	392

Г. М. Яценков и «Дух журналов» против цензуры	396
Усиление цензурной бдительности в послевоенный период	400
Социальный контроль и тайная полиция: некоторые примеры	404
<i>Глава 12. Социальная и политическая культура декабристов</i>	<i>414</i>
Поколение 1812 года: зарождающаяся декабристская фронда	414
Индивидуальные пути к инакомыслию	418
Определение и количественная оценка декабристов	425
«Декабристы без декабря»	434
<i>Глава 13. Неудачная попытка декабристов радикализовать российское дворянство</i>	<i>443</i>
Реакция на смерть Александра I; очевидцы 14 декабря 1825 года	443
Критика декабристов и их ретроспективные взгляды на правление Александра I	452
Репутация декабристов после восстания	457
Создание официальной исторической версии восстания декабристов	468
Декабристы и политическое будущее русского дворянства	470
<i>Послесловие</i>	<i>480</i>
<i>Примечание об источниках</i>	<i>486</i>
<i>Библиография</i>	<i>490</i>
<i>Приложение. Проекты освобождения крестьян (1814–1824)</i>	<i>509</i>
<i>Указатель имен</i>	<i>510</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель этой книги — предложить читателю детальный социальный и политический портрет русского дворянства времен царя Александра I, правившего с 1801 по 1825 год.

Для Российской империи это был 25-летний период стремительно меняющихся международных отношений, задаваемых имперскими амбициями Наполеона Бонапарта и, разумеется, их последствиями. При этом, напротив, внутренняя политика отличалась нерешительностью, отражая характерную склонность Александра I сомневаться по всем важным государственным вопросам. Уступая по значимости лишь императорскому двору, дворянство составляло ключевую элитную группу в российской дореволюционной социальной иерархии и играло жизненно важную роль в функционировании гражданского общества. Следовательно, история дворянства — ключ к пониманию динамики самодержавия¹.

¹ В конце XIX — начале XX века в среде русских историков возрос интерес к истории дворянства, что нашло отражение в нескольких значительных публикациях. Наиболее важные работы о начале XIX века: *Дубровин Н. Ф.* Русская жизнь в начале XIX века // Русская старина (далее — РС). 1899. Кн. 1; 1904. Кн. 3. (См. библиографию для полного описания этого издания, а также репринтного: *Дубровин Н. Ф.* Русская жизнь в начале XIX века / Изд. подгот. П. В. Ильиным. СПб., 2007. Во вступительной статье к книге Ильин подтверждает неувядающее значение новаторского исследования Дубровина); *Елишев А. И.* Дворянское дело: Сб. ст. М., 1898; *Евреинов Г. А.* Прошлое и настоящее значение русского дворянства. СПб., 1898; *Яблочков М. Т.* История дворянского сословия в России. СПб., 1876, а также его работа «Российское дворянство. История родов» (СПб., 1876), перепечатанная в: История российского дворянства. М., 2009; *Романович-Славатинский А. В.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870 (и 1912), переиздана в 2003 году; *Семенов Н. П.* Наше дворянство. СПб., 1899; *Ш.* Дворянство в России: исторический и общественный очерк // Вестник Европы (далее — ВЕ). СПб., 1887. Т. 2–3. С. 533–571, 186–210, 421–452; *Корф С. А.* Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 годов. СПб., 1906.

Соответственно, это исследование основано на разнообразных редко цитируемых источниках, как опубликованных, так и неизданных, в том числе включающих личные фонды, документацию региональных органов власти, мемуары, дневники и корреспонденцию. Эти источники в своей совокупности составляют для историка мозаичный портрет дворянства времен Александра I, одновременно и коллективный, и индивидуальный. Такое богатство источников обеспечивает многообразие подходов к реконструкции и анализу исторического материала, ими проиллюстрированного. Однако я предпочел сосредоточиться на политической культуре дворянства, столичного и провинциального, и попытался создать первую комплексную работу (на английском и русском языках), помещающую Александра I в этот очень важный контекст. Одной из главных задач моей работы является по-новому осветить характер известного своей загадочностью царя. Сопутствующий анализ отношений Александра и русского дворянства занимает лауну в литературе по политической истории России первой четверти XIX века¹.

Когда в марте 1801 года Александр взшел на престол, русское дворянство обратилось к новому царю за восстановлением прав и привилегий Жалованной грамоты дворянству 1785 года, отнятых у этого сословия его авторитарным отцом, императором Павлом I, во время своего своенравного и эксцентричного правления. Недоверие Павла к дворянам нашло свое выражение в том, что Джон Гудинг назвал «господством террора», развязанного в отношении дворянского сословия. Речь идет, в частности, о Манифесте 1797 года о трехдневной барщине, который ограничил работу крестьян на барина тремя днями

¹ О правлении Александра I см.: *Hartley J.M. Alexander I. London; New York, 1994; McConnell A. Tsar Alexander I: Paternalistic Reformer. New York, 1970; Rey M.-P. Alexander I: The Tsar Who Defeated Napoleon. DeKalb, 2012; Мироненко С.В. Александр I и декабристы: Россия в первой четверти XIX века. Выбор пути. М., 2017; Ожунь С.Б. История СССР. Т. 1: 1796–1825: Курс лекций. Л., 1948; Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.; Л., 1957; Он же. Отражение войн 1812–1814 гг. в сознании современников // Исторические записки. М., 1950. Т. 31. С. 222–244; Schieman T. Geschichte Russlands unter Kaiser Nikolaus I. Kaiser Alexander I. und die Ergebnisse seiner Lebensarbeit. Berlin, 1904; Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование: В 4 т. СПб., 1897–1898. Особенно Т. 2 и 4.*

и сделал воскресные дни выходными. Павел I также отменил для дворянского сословия запрет на телесные наказания, наложил ограничения на путешествия, иностранные наряды и даже запретил импорт предметов роскоши из Великобритании назло столичному дворянству. В центральной и региональной администрации царь все больше опирался на бюрократию и армию, чем на дворян. В то же время он настаивал на том, чтобы дворянское сословие вновь стало служилым, игнорируя положения Манифеста о вольности дворянства 1762 года. Ко всеобщему облегчению, спустя только 4 года и 4 месяца с момента воцарения непредсказуемое правление 46-летнего Павла I было прервано его убийством группой наиболее доверенных и высокопоставленных представителей элиты, включая членов семей Долгоруковых, Вяземских и Голицыных¹. Царство террора завершилось, и, по знаменитому выражению А.С. Пушкина, настало «дней Александровых прекрасное начало», прежде всего для дворянства.

Ключевой особенностью правления императора Александра I была политическая борьба вокруг проблемы будущего России: стоит или нет в соответствии с европейским духом времени идти по пути фундаментальных политических, экономических и социальных реформ. В случае с Россией это предполагало отмену крепостного права и принятие новой конституции. Вне тех придворных кругов, где эти вопросы более-менее постоянно обсуждались, конфликт между реформаторами и консерваторами разворачивался в единственном социальном классе империи, способном его вести, — русском дворянстве, которое само в это время претерпевало далекоидущие изменения.

В частности, росло напряжение между теми группами дворян, которые считали себя европейцами и были активными проводниками европеизации русской политики и культуры, и теми, кто стремился сохранить самобытный национальный статус-кво. Западные влияния на русское общество, как на представителей элиты, так и на дворянство в целом, особенно благодаря

¹ *Gooding J. Rulers and Subjects: Government and People in Russia 1801–1991. London, 1996; Riasanovsky N. V., Steinberg M. D. A History of Russia. Oxford, 2005. P. 254–245; Hartley J. M. Alexander I. P. 21, 25; Dixon S. The Modernisation of Russia, 1676–1825. Cambridge, 1999. P. 131.*

индивидуальным контактам с Наполеоновской Европой, позволяют говорить о «европейском» поколении русского дворянства. Распространение просвещенческих идеалов эгалитарной справедливости и личной свободы в сочетании с влиянием романтизма сделало культурное и идеологическое сближение России и Запада неизбежным. Так, прозаик и поэт-декабрист А. А. Бестужев-Марлинский считал, что его поколение могло «говорить по-русски... мыслить по-европейски»¹. Это противоречие предвосхитило восстание декабристов в Санкт-Петербурге в конце 1825 года (в котором Бестужев принимал активное участие) и в конце концов переросло в страстные споры между западниками и славянофилами о пути России в последующие десятилетия. Именно в этом историческом и исследовательском контексте и находится моя работа.

В книге исследованы ключевые политические, социальные и культурные темы. Она состоит из шести частей. В первой и второй рассмотрены источники престижа и привилегий дворянства, его юридический и социальный статус, богатство и бедность, а также характер полученного им образования. Овладение иностранным языком преимущественно франкоязычной знатью получает особое внимание, которого заслуживает этот необычный культурный феномен. Третья часть посвящена роли дворянства в местном самоуправлении и провинциальной администрации, в частности на примере богатого областного архива Нижнего Новгорода (после распада СССР вновь, как и сам город, доступного для иностранных ученых), через выборные должности предводителя дворянства, дворянское собрание и уездные суды.

Четвертая часть посвящена политике Александра I по отношению к дворянству, его взаимоотношениям с главными членами его правительства, включая позицию царя по поводу конституции в России, его «конституционную дипломатию» по отношению к Польше, реакцию на нее дворянства и ее значение для России. В пятой части представлен детальный анализ робких

¹ Цит. по: *Бокова В. М.* Беспокойный дух времени. Общественная мысль первой трети XIX в. // *Очерки русской культуры XIX века.* М., 2003. С. 76. По теме культурных сближений см.: *Тимофеев Д. В.* Европейские идеи в социально-политическом лексиконе образованного российского подданного первой четверти XIX века. Челябинск, 2011.

попыток реформирования крепостного права сверху (царь и его правительство) и снизу (помещичье дворянство). Она опирается на ключевые проекты с обеих сторон, иллюстрируя разнообразие откликов на тревожную сложность крестьянского вопроса.

Влияние столкновения с Наполеоновской Европой на русское дворянство и его растущая осведомленность о западных политических институтах рассмотрены в шестой части. В ней прослеживаются вытекающие из этого ожидания политических и социальных реформ и попытки правительства сдерживать их путем усиления цензуры и тайного полицейского контроля. Кроме того, в ней дается оценка меняющегося характера «европейского» поколения русского дворянства, в частности как следствия личного опыта жизни в западных обществах. Проанализирован образ способного к самоанализу дворянина как личного оппонента российского государства в контексте возрастающего противостояния правительству. Обсуждаются различные реакции дворян и на смерть Александра I, и на восстание декабристов, которое случилось всего несколько недель спустя, 14 декабря 1825 года. Это событие, вкупе с последующим восстанием Черниговского полка на юге, отметило исполненное насилием начало правления Николая I в самый день его восшествия на трон. Завершает исследование оценка долгосрочных последствий восстания декабристов для политического будущего российского дворянства.

Центральным тезисом книги является утверждение, что итоги военных кампаний союзников против французских армий по всему континенту, в которых были задействованы тысячи русских офицеров и солдат, проложили путь не только к окончательному освобождению Европы от Наполеона, но и предоставили Александру I уникальную возможность опереться на объединяющую национальную победу России и свою собственную беспрецедентную популярность, чтобы заручиться поддержкой традиционно не расположенных к риску дворян на проведение далекоидущих политических и социальных реформ¹.

¹ Конкретно о 1812 годе и его последствиях см.: *Lieven D. Russia against Napoleon: The Battle for Europe, 1807–1814.* London, 2009; *Russian and the Napoleonic Wars* / Eds. J.M. Hartley, P. Keenan, D. Lieven. Basingstoke, 2015; и две статьи: *Martin A.M. The Russian Empire and the Napoleonic Wars // Napoleon and*

Однако эту возможность Александр I упустил, в основном из-за своей неспособности найти практический компромисс со знатью. Правда, стоит отметить, что нежелание дворянства двигаться за царем в сторону реформ, особенно конституционных и крестьянских, также сыграло свою роль. Приведенные факты свидетельствуют о том, что в целом низкая «политическая культура» знати удерживала Александра от каких-либо реальных усилий по созданию необходимого союза. Учитывая устоявшийся консерватизм дворянства и постоянные сомнения царя, насколько реальной представляется перспектива реформ в России начала XIX века? Победа породила большие ожидания перемен, их необходимость была очевидна и Александру, и наиболее дальновидным его приближенным, и декабристам, которые в конце концов устали ждать.

Любой убедительный ответ на этот вопрос должен быть так или иначе связан с характером отношений между Александром I и российским дворянством как правящим классом империи. Вот почему это и есть главный предмет данной книги. Соответственно, для ответа на него использован широкий спектр современных источников. Для более подробного историографического обзора заинтересованный читатель может обратиться к списку источников, предвещающему библиографию.

Мою работу и научные командировки поддержали и профинансировали Университет Дублина (Тринити-колледж) и Университет Дарема — два института, где мне посчастливилось работать на протяжении моей академической карьеры. Не менее щедрый исследовательский грант Британской академии позволил посещать архивы и библиотеки Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга и Хельсинки. Стажировка в Фицуильям-колледже (Кембридж) предоставила мне возможность ежедневно пользоваться библиотекой университета, что позволило завершить композицию книги, не говоря уже о стимулирующем общении с близкими по духу людьми.

Europe / Ed. P.G. Dwyer. London, 2001. P. 243–263; *Idem*. Russia and the Legacy of 1812 // The Cambridge History of Russia. Vol. 2: Imperial Russia, 1689–1917 / Ed. D. Lieven. Cambridge, 2006. P. 145–161. В добавление к этому о роли Русской православной церкви в 1812 году см.: Мельникова Л. В. Русская православная церковь в Отечественной войне 1812 года. М., 2002.

Я в долгу не только перед институтами, но и перед огромным числом людей за значительную помощь и советы: особенно я благодарен двум горько оплакиваемым замечательным историкам, исследователям российской государственности, Линдси Хьюз (ум. 2007) и Исабель де Мадариаге (ум. 2014); анонимному коллеге рецензенту, чьи многие ценные предложения улучшили эту книгу; Роджеру Бартлетту, Розамунд Бартлетт, Симону Диксону, Дженнифер Китинг, Полу Кинану, Елене Марасиновой и Андреасу Шенле, которые любезно согласились прочесть фрагменты черновиков и составили вдумчивые отзывы; Томми Муртагу за обеспечение точности французских цитат; а также Ирине Лукка — находчивому руководителю несравненного исследовательского центра «Славика» в Национальной библиотеке Финляндии. Именно здесь много счастливых дней я наслаждался вдохновляющим общением с международной группой ученых, особенно с их энергичным лидером, покойным Ричардом Стайтсом (ум. 2010). В равной степени, Исследовательская группа по изучению России XVIII века, в основном благодаря ее основателю и вдохновителю Тони Кроссу, была источником интеллектуальной поддержки и содружества в течение долгих лет работы над этой книгой.

Я с удовольствием отдаю должное профессиональному мастерству моего редактора в I. B. Tauris в Лондоне, Джоанне Годфрей. Все достоинства данного издания есть заслуга Джоанны и ее команды в Bloomsbury Academic, в то время как все его недостатки остаются на моей совести. Наконец, в Долине Белой Лошади в Оксфордшире, где, в деревенском уединении, была написана основная часть книги, я наслаждался любящей терпимостью и критическим мышлением моей жены, Дай, чье внимательное прочтение всей рукописи значительно улучшило данный текст.

С огромной благодарностью я посвящаю эту книгу Дай, а также всем, кого упомянул ранее, потому что это самое малое, что я могу сделать.

*Эплтон, Оксфордшир,
Великобритания
1 февраля 2018 года*